

17. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). – М.: Наука. – 1970. – 240 с.
18. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. – Харьков: Типогр. «Мирный труд», 1914. – 164 с.
19. Селиванов Ф.М. О специфике исторической песни // Советская этнография. – 1964. – №4. – С. 52-67.
20. Тараненко Л.І. Просодичні засоби реалізації зв'язності тексту англійської прозової байки (експериментально-фонетичне дослідження): Автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Київський національний лінгвістичний ун-т. – К., 2003. – 18 с.
21. Черкасский М.А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (Пословицы и афоризмы) // Паремнологический сборник. Пословица. Загадка (Структура, смысл, текст). – М.: Наука, 1978. – С. 35-52.
22. Шпепный К.И. Лингвостилистические и структурно-композиционные особенности текста короткого рассказа (На материале американской литературы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / МПНИИЯ им. М.Тореза. – М., 1980. – 24 с.
23. Arora Sh. L. Weather proverbs: Another Look // De Proverbio. Electronic Journal of International Proverb Studies. – 1995. – Vol. 1. – No 2. – Режим доступу: http://www.deproverbio.com/DPjournal/DP.1.2.95/WEATHER_PROVERBS.html
24. Collins Cobuild Advanced learner's English Dictionary. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2003. – 1744 p.
25. Dundes A. Texture, Text, and Context // Interpreting Folklore. – Bloomington: Indiana University Press, 1980. – pp. 20-32.
26. Dundes A. On Whether Weather 'Proverbs' are Proverbs // De Proverbio. Electronic Journal of International Proverb Studies. – 2000. – Vol. 6. – No 2. – Режим доступу: <http://www.deproverbio.com/DPjournal/DP.6.2.00/WEATHER.html>
27. Green Th., Pepicello W. The Proverb and Riddle as Folk Enthymemes // De Proverbio. Electronic Journal of International Proverb Studies. – 2000. – Vol. 6. – No 2. – Режим доступу: <http://www.deproverbio.com/DPjournal/DP.6.2.00/PROVERBRIDDLE.html>
28. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Moscow: Russian Language Publishers, 1982. – Volumes 1-2.
29. Paczolay G. Some Notes on the Theory of Proverbs. – Режим доступу: <http://www.vein.hu/library/proverbs.htm>
30. The World Book Encyclopedia. – Chicago: World Book Inc., 2005. – Vol. 1-22.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Наталія Деркач – аспірант кафедри загальної та германської філології Київського національного лінгвістичного університету.

Наукові інтереси: інтонаційне оформлення текстів малої форми.

ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОЙ РЕЧИ

Евгения ДУЙКО (Запорожье, Украина)

The article studies the gender differences of male language. It also considers several cognitive aspects of male language and female comprehension of it.

Стаття присвячена деяким когнітивним аспектам чоловічого мовлення та жіночому тлумаченню чоловічих висловлень.

Объектом исследования статьи является мужская речь. Целью данной работы является анализ речи мужчин и определение основных характеристик этой подсистемы.

Мужская и женская речь – условное название лексических предпочтений и некоторых других особенностей употребления языка в зависимости от пола говорящего. Половая дифференциация речи стала известна с 17-го века, когда были открыты новые племена туземцев, у которых наблюдались довольно значительные различия в речи в зависимости от пола говорящего. Прежде всего, это касалось женщин, т. к. их речевое поведение регламентировалось более, чем мужское, поэтому первоначально в научном описании обсуждались так называемые "женские языки". Наиболее часто различия проявляются в лексике, но могут распространяться и на другие явления, как, например, в японском языке.

Настоящая работа представляет собой исследование одной из сложнейших проблем современной лингвистической науки – мужской и женской речи, как двух подсистем языка, имеющих свои особенности и отличительные признаки. Эта проблема привлекает внимание исследователей в течение последних 20 лет, но многие вопросы все еще остаются спорными и требуют дополнительных исследований. В частности, наряду с изучением общих проблем мужской и женской речи, большое внимание необходимо уделять разработке основных теоретических положений влияния фактора пола на язык. Исследование феномена разделения языка на подсистемы по признаку пола имеет значение, как для социолингвистики, так и для науки социологии в целом.

Данная работа является попыткой систематизированного изучения подсистем мужской речи, что возможно только при сравнении мужской подсистемы с женской, определении отличий и проведении параллелей.

Основной целью работы является анализ речи мужчин и выяснение основных характеристик этой подсистемы. Написано множество научных работ и проведены многочисленные исследования, касающиеся женской речи Р. Лаккофф, А.Кирилина, J.Coates.

Гендер – это социальный пол в отличие от биологического, и продуцируется он в процессе социальной, культурной и языковой практики. По словам А.В.Кирилиной, “гендерный фактор, который учитывает естественный пол человека и его социальные “последствия”, является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей жизни влияет на ее осознание своей идентичности, а также на идентификацию субъекта другими членами социума”[2: 36]. В основном гендерные исследования фокусируются на изучении особенности женской речи. Гораздо меньше литературы, посвящено мужской речи. Представляется интересным выяснить причины различия в отношении к этим двум подсистемам.

Исследования, в фокусе которых находится гендер — социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола, — относительно новая отрасль гуманитарного знания.

Интерес отечественных ученых к гендерной проблематике часто связывают с наступившей открытостью общества в постсоветский период и с влиянием идей феминизма. Эти факторы, безусловно, важны, но существуют и более глубокие причины.

Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) — научное направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, при помощи лингвистического понятийного аппарата изучающее гендер (социокультурный пол, понимаемый как конвенциональный конструкт, относительно автономный от биологического пола).

Становление и интенсивное развитие гендерной лингвистики приходится на последние десятилетия XX века, что связано с развитием постмодернистской философии и сменой научной парадигмы в гуманитарных науках.

В самом общем плане гендерная лингвистика изучает две группы вопросов:

- Отражение гендера в языке: номинативную систему, лексикон, синтаксис, категорию рода и ряд сходных объектов. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены, какие лингвистические механизмы лежат в основе этого процесса.

- Речевое и в целом коммуникативное поведение мужчин и женщин: исследуется, при помощи каких средств и в каких контекстах конструируется гендер, как влияют на этот процесс социальные факторы и коммуникативная среда (например, Интернет). В этой области до настоящего времени конкурируют теория социокультурного детерминизма и теория биодетерминизма.

С середины девяностых годов XX века в российской гуманитарной науке начинается бурное развитие гендерной лингвистики, связанное с освоением новых теоретических установок. На начальном этапе исследования развивались недифференцированно; в центре внимания ученых находились общеметодологические вопросы [3: 73].

В последние годы наблюдается разнообразие методологических подходов к изучению гендера, восходящее к различному пониманию его сущности и дискуссиям сторонников био- и социодетерминизма. Особенности гендерного концепта в разных языках и культурах, их несовпадение, а также последствия этого несовпадения в межкультурной коммуникации также представляют интерес для ученых. Полученные в ряде исследований данные позволяют сделать вывод о неравной степени андроцентризма различных языков и культур и различной степени эксплицитности выражения гендера.

Становление и интенсивное развитие гендерных исследований в лингвистике приходится на последние десятилетия XX века, что связано со сменой научной парадигмы в гуманитарных науках под влиянием постмодернистской философии. Новое понимание процессов категоризации, отказ от признания объективной истины, интерес к субъективному, к частной жизни человека, развитие новых теорий личности, в частности теории социального конструктивизма, привели к пересмотру научных принципов изучения категорий «этничность», «возраст» и «пол», интерпретировавшихся ранее как биологически детерминированные. Новый подход потребовал и применения новой терминологии, более точно соответствующей методологическим установкам исследователей, что и стало причиной введения в научное описание термина «гендер», призванного подчеркнуть

общественно конструируемый характер пола, его конвенциональность, институциональность и ритуализованность. Этот подход естественно стимулировал изучение лингвистических механизмов проявления гендера в языке и коммуникации. В этом же направлении подталкивала ученых и феминистская критика языка, которую ряд исследователей относит к одной из составляющих постмодернистской философии [2: 38].

Несомненно, мужская и женская речь отличается как в значении, так и в наполнении. Иногда одно и то же предложение имеет разную коннотацию в зависимости от пола говорящего. Большой интерес представляет исследование гендера в профессиональной коммуникации. Так, в результате длительной работы немецких лингвистов по исследованию гендерной специфики профессионального общения [2: 35] установлено, что мужчины и женщины обнаруживают тенденции к разным стилям ведения полемики.

Основываясь на проведенных исследованиях было выделено следующие различия мужской и женской речи:

- Типическая черта построения текста, свойственная женщинам, — включение в ход разговора тематики, которую порождает обстановка речи, действия, которые производят говорящие, и т. п. Переключение тематики связано не с полом женщин, а скорее с их социальными, семейными и т. п. ролями, например с ролью хозяйки дома.

- Мужчины переключаются тяжелее, проявляя некоторую «психологическую глухоту» — увлекаясь обсуждаемой темой, не реагируют на реплики, с ней не связанные.

- Женщины чаще ссылаются на личный опыт и приводят примеры конкретных случаев из опыта ближайшего окружения.

- В мужской речи отмечаются также терминологичность, стремление к точности номинаций, более сильное влияние фактора «профессия» (считается, что мужчины больше говорят о работе), большая, по сравнению с женской, тенденция к использованию экспрессивных, особенно стилистически сниженных средств, намеренное огрубление речи.

- К типичным чертам женской речи авторы относят гипербололизованную экспрессивность (жутко обидно; колоссальная труппа; масса ассистентов) и более частое использование междометий (например «ой!» «ай!»)

- Ассоциативные поля в мужской и женской речи соотношены с разными фрагментами картины мира: спорт, охота, профессиональная, военная сфера (для мужчин) и природа, животные, окружающий обыденный мир (для женщин).

- У женщин заметна тенденция к интенсификации прежде всего положительной оценки. Мужчины более выражено используют отрицательную оценку, включают стилистически сниженную, бранную лексику и инвективы.

В качестве главного вывода можно отметить отсутствие резких «непроходимых» границ между мужской и женской речью в языке. Отмеченные особенности мужской и женской речи определяются как тенденции употребления. «Нередки случаи, когда те или иные явления, обнаруженные в речи мужчин и женщин, связаны с особенностями их психического склада, характера, профессии, роли в социуме, но не с различием по полу» [1: 15].

Мужчины, напротив, с одной стороны, тяготеют к абстрактным высказываниям, а из другого - любят «вкрутить словцо», поразить неожиданной ассоциацией, нестандартным речевым оборотом и тому подобное. Оказываясь в мужском обществе, женщина пытается поддерживать мужской языковой имидж, согласовывать свое языковое поведение с языковыми стереотипами. Она с блеском может обнаружить себя в рефлексивной языковой деятельности, демонстрируя образцовые литературные стандарты, но ее когнитивная деятельность в аспекте вербальной свободы - «поразить необычным словом, оборотом» - в мужском обществе снижается

Русский традиционно не относят к числу языков, в которых противопоставление мужской и женской речи настолько очевидно, весомо и зримо, чтобы был смысл говорить о языковых, а не речевых различиях. В то же время сопоставление с языками, в которых пол говорящего является формально выраженной грамматической категорией (лакота, яна, хопи, тангоа, японский, лазский и др.), может стимулировать поиск косвенных средств выражения

той же категорії в русском. Тільки при постановці проблеми в максимально широкій лінгвістическій контекст, вона починає грати всіма красками.

Тема мужської і жіночої мови незвичайно популярна в лінгвістиці, в особливості в останні десятиліття. Застосовуючи до європейських мов говорить приходиться скорше о тенденціях, о перевагах чоловіків і жінок в виборі різних мовних засобів, чим о одиницях мови, жорстко приписаних тільки чоловічому або тільки жіночому арсеналу. І навіть спроби постулювати щось-будь в області цих тенденцій регулярно приводять до зіткненню полярно протилежних мнень.

Якщо обобщити лінгвістическі (в вузькому сенсі) дослідження, проведені на матеріалі російської мови, можна сказати, що на даний момент вдалося виявити і частково довести наявність розходжень між чоловічою і жіночою мовою (як усною, так і письмовою), в основному зводяться до частотності використання тих або інших мовних одиниць. Так, утверждалось, що звучущою жіночою мовою, в порівнянні з чоловічою, в більшій ступені властиві: вираження емоцій, емоційна оцінка, використання міждометій, слів з зменшувальними суфіксами, використання вибачення, звертання, засобів ввічливості, емпітики в цілому, питання на кінці висловлювання, натяків і др. Як риси жіночої мови відзначалися більше різноманітність інтонаційних засобів, більший діапазон тону і швидше зміна висоти голосу в межах цього діапазону. Далеко не з усіма постулатами дослідників можна погодитися навіть в тих випадках, коли вони посилаються на кількісні підрахунки.

БІБЛІОГРАФІЯ

- 1 Каменська О. Л. Гендергетика – наука майбутнього. – М.: Рудомино, 2002.- 233 с.
2. Кириллина А. В. Гендерні аспекти мови і комунікації: Дисс. докт. філол. наук. – М., 2000. - С. 34-48.
- 3 Потапов В.В. Диференціація російської звучущою мови з урахуванням гендерного фактора// Вестник МГУ. – 2002. – №9 – С. 70-76.

СВЕДЕННЯ ОБ АВТОРЕ

Евгенія Дуйко – асистент кафедри теорії і практики перекладу Запорізького національного технічного університету.

Наукові інтереси: гендерні дослідження.

ЕКСПРЕСИВНІСТЬ НАУКОВО-ЛІНГВІСТИЧНОГО НІМЕЦЬКОМОВНОГО ТЕКСТУ

Наталія МОШКІНА (Харків, Україна)

У статті розглядаються проблеми експресивно-оцінного характеру науково-лінгвістических текстів, аналізуються категорії емоційного значення та емоційної забарвленості щодо їх використання у науковому мовленні.

The article describes the expressive character of scientific texts and analyses the categories "emotional meaning" and "emotional colouring" of the functional style of scientific literature.

Проблема співвідношення логічного та емоційного факторів у повсякденному житті не викликає жодних заперечень, про що не можна прямо сказати щодо стилю наукового мовлення. На жаль, сьогодні проблема „**емоційно-експресивності**” наукового тексту (термін М.Н. Кожині) викликає величезну кількість суперечок та заперечень. Вважається, що головні риси наукового стилю, такі як: його об'єктивність, логічність, інформативна насиченість вимагають від науковців підтримання певної мовної норми, що обмежується використанням нейтральної лексики, граматичних та синтаксических конструкцій, що слугують покращенню сприйняття наукового мовлення та не загромождають наукові тексти за допомогою використання зниженої лексики або стилістично-забарвлених лексических та граматических одиниць. Використання здебільшого термінологічної, загальнонаукової та загальномовної лексики у більшості науковеских текстів свідчить на користь попереднього твердження. На думку багатьох дослідників, використання емоційно-забарвленої лексики уповільнює ступінь сприйняття наукової інформації та заважає розвитку наукової думки.

Натомість, низка лінгвістических досліджень (М.Н. Кожина, Н.М. Разинкіна, Е. Шендельс, М.П. Брандес, С.Е. Троянська) свідчать про корисний вплив використання